

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

История формирования системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (на материалах китайской историографии)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060069

Сёмочкина Адель Сергеевна

Магистр II курса, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11). ORCID: 0009–0004–4848–2261. E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2024.

Аннотация:

В статье рассматривается история системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК, приводятся исторические события, которые оказали влияние на ее появление и обращение к ней в разные годы. В китайской историографии в основном выделяют 3 этапа формирования системы коллективного обучения. Начало первого этапа приходится на осень 1941 г., когда в КПК были учреждены группы по обучению высших партийных кадров. Он характеризуется наличием учебного плана, учебных материалов, ограниченным количеством участников, а также четкими требованиями к уровню подготовки, необходимыми для зачисления в группу. Второй этап (1959–1960) представлен обучением в рамках читательского кружка под руководством Мао Цзэдуна. Встречи характеризуются кулуарностью (были допущены только высшие руководящие кадры партии), а также наличием дискуссии между участниками по обсуждаемым экономическим вопросам. На третьем этапе (1980–2002) вызревают черты современной системы коллективного обучения: круг «обучающихся» постепенно сокращается до членов Политбюро ЦК КПК, вводится практика приглашенных лекторов, расширяется поле обсуждаемых вопросов, а сами занятия проводятся на постоянной основе. Китайские исследователи не дают определения понятию «коллективное обучение», которое бы описало специфику его функционирования и могло бы быть применимо к различным этапам. В статье предложен новый вариант периодизации коллективного обучения, который, на взгляд автора, точнее отражает процесс преобразования обособленных лекций в образовательную систему.

Ключевые слова:

КПК, Политбюро, коллективное обучение, обучающаяся партия.

Для цитирования:

Сёмочкина А.С. История формирования системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (на материалах китайской историографии) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 91–105. DOI: 10.31857/S0131281224060069.

Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК является уникальным элементом современной китайской политической культуры. Регулярно проходящие в резиденции Чжуннаньхай образовательные сессии с участием сотрудников ведущих научных организаций и мозговых центров КНР по широкому спектру вопросов способствуют повышению уровня знаний и качества принимаемых внутри- и внешнеполитических решений. Наличие подобного учебно-консультационного института в структуре власти демонстрирует особую природу системы государственного управления Нового Китая, сочетающую практический подход к решению насущных проблем и китайские традиции.

При всей актуальности аналитической литературы по этой теме опубликовано крайне мало. Из отечественных авторов можно выделить статьи Г.И. Марченко «Научное обоснование государственных решений в КНР: учеба и консультирование»¹ и «Новый политико-образовательный институт КПК. Наука, мозговой центр, практика»². В этих работах рассматриваются структурные характеристики коллективного обучения, такие как порядок организации и подготовки сессий, формат заседаний, а также процесс определения списка лекторов и тем докладов. Автор также проводит сравнительный анализ тематик сессий, фигурировавших в период правления Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина (до 2016 г.), и делает вывод о существовании корреляции между избираемыми темами выступлений и изменениями в политическом курсе.

В работе И.Г. Чубарова «Групповые учебные занятия для высших должностных лиц — самобытный элемент китайской политической системы»³ рассмотрена история возникновения коллективного обучения и выдвинут тезис о роли подобных учебных занятий как инструмента формирования единой внутрипартийной и национальной идеологии.

Коллектив англоязычных авторов также немногочислен. В работе старшего научного сотрудника Института политики Китая (the China Policy Institute) при Ноттингемском университете Лу Ии “The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China’s central leadership”⁴ проанализирована частотность обсуждаемых тем лекций и выступлений докладчиков из различных научных организаций. На основе полученных статистических данных автором сделан вывод о привлечении лекторов преимущественно из исследовательских центров при государственных структурах, что ведет к крайне низкому уровню открытости и демократичности системы коллективного обучения, недоступности оказания влияния на процесс принятия решений «из вне» и, соответственно, номинальному характеру лекций, которые в действительности не способны привести к каким-либо изменениям внутри- и внешнеполитического курса.

Схожее мнение озвучено в работе научного сотрудника Института политологии Научно-исследовательского центра Тайваня (Institute of Political Science, Academia Sinica) Цай Вэньсюаня и Николы Дин “The CCP’s Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation”⁵. В ней история формирования коллективного обучения представлена как последовательное обращение к образовательным занятиям для искоренения инакомыслия и унификации идеологии, что сохраняется и на современном этапе. Авторы отмечают, что важную роль в этой системе играет Генеральный секретарь ЦК, который утверждает темы лекций и докладчиков, а также выступает с заключительным словом в конце каждой встречи, определяя «правильный» взгляд в политическом дискурсе.

¹ Марченко Г.И. Научное обоснование государственных решений в КНР: учеба и консультирование // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 4 (36). С. 351–368.

² Марченко Г.И. Новый политико-образовательный институт КПК. Наука, мозговой центр, практика // *Свободная мысль*. 2016. № 6 (1660). С. 93–108.

³ Чубаров И.Г. Групповые учебные занятия для высших должностных лиц — самобытный элемент китайской политической системы // *Китай в год проведения XX съезда КПК: сборник статей на основе докладов Ежегодной Всероссийской научной конференции «Современное китайское государство»*. Москва, 16 и 18 марта 2022 г. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 35–46. DOI: 10.48647/ISSA.2022.17.78.004

⁴ Lu Y. The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China’s central leadership // *China Policy Institute, University of Nottingham: Briefing Series*. 2007. No. 27. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/iaps/documents/cpi/briefings/briefing-27-collective-study-sessions-of-the-politburo.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ Tsai W.-H., Dean N. The CCP’s Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation // *The China Journal*. 2013. No. 69. Pp. 87–107.

Более подробно об этом пишет старший научный сотрудник Института Восточной Азии Национального университета Сингапура Л.П.Л. Гор в статье “The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions”⁶. Исследователь отмечает, что сессии коллективного обучения являются лишь площадкой продвижения идей и укрепления личного авторитета генерального секретаря. В защиту позиции приведены изменения в работе сессий при Си Цзиньпине, такие как проведение лекций без участия докладчиков или проведение лекций самим генеральным секретарем.

Несмотря на разнообразие вопросов, объединяющей чертой всех приведенных выше работ является преимущественно исследование современного состояния и функционирования данного внутрипартийного образовательного института после его учреждения 26 декабря 2002 г. Однако история его существования в том или ином виде в новейшей истории Китая насчитывает не одно десятилетие.

Этапы формирования системы коллективного обучения

На основе материалов китайской историографии в данном процессе можно выделить 3 этапа. Хотя китайские исследователи расходятся во мнениях, что конкретно можно называть «коллективным обучением», большинство принимает за точку отсчета осень 1941 г., когда 26 сентября официально были созданы группа по обучению членов ЦК КПК (中央学习组) и группа по обучению высших кадров (高级学习组), а 4 ноября был опубликован документ с разъяснением особенностей образовательного процесса «Задачи и способы обучения в нынешнем году» (本年内的学习任务及学习方法)⁷.

Всего в учебных мероприятиях приняли участие 300 человек — число, которое было установлено еще в приказе об учреждении групп по обучению от 26 сентября 1941 г. — при этом $\frac{1}{3}$ всех обучающихся должны были составлять партийные и военные кадры Яньани, а $\frac{2}{3}$ — кадры из остальных районов, подконтрольных КПК⁸. 25 ноября 1941 г. был издан «Порядок организации групп по обучению высших партийных кадров» (高级学习组织条例), где закреплялось деление учебных групп на группы по изучению политики (政治组) и теории (理论组). В документе были обозначены требования к «ученикам»: для групп «политиков» — это работники, преимущественно вступившие в партию до начала японо-китайской войны, занимающие должности выше члена районного партийного комитета или военной бригады, способные читать и понимать исторические сочинения, а также не замеченные в нарушении партийного устава⁹. Для групп «теоретиков» — работники с высоким уровнем образования, способные понимать философские произведения. В остальных случаях все заинтересованные могли принять участие только в занятиях группы «теоретиков» в качестве вольных слушателей. Занятия группы «политиков» были закрыты для иных посетителей кроме официальных участников обучения¹⁰.

⁶ Gore L.P.L. The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions // *EAI Background Brief*. 2020. No. 1567. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/EAIBB-No.-1567-CCP-Politburo-Collective-Study-Sessions-2.pdf> [дата обращения: 10.09.2023].

⁷ 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [У Сяони, Ван Бинлинь. Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК и строительство обучающейся партии] // 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第470页.

⁸ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3页.

⁹ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第10页.

¹⁰ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第10页.

На первом этапе обучение представляло собой изучение теории марксизма, а также истории партии и актуальных партийных постановлений, в которые входили основные партийные директивы и резолюции, а также стратегические и программные документы, изданные со времен VI съезда (1928). Изначально в список обязательной литературы вошло 70 работ, однако вскоре он был расширен до 83 работ¹¹. Тем не менее, принимая во внимание довольно низкий уровень теоретической подготовки, ЦК отобрал 39 основных работ, с которыми надлежало ознакомиться высшим партийным и военным кадрам. В список вошли, например, «Резолюция VI пленума ЦК КПК» (六中全会政治决议案), «Экономическая политика Китайской Советской Республики» (苏维埃经济政策), «Телеграмма ЦК КПК III пленуму ЦИК Гоминьдана» (给国民党三中全会电) и др.¹²

Был намечен примерный учебный план на ближайшие полгода, а впоследствии — год: в течение первых 6 месяцев надлежало изучать идеи и методологию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а также двадцатилетнюю историю существования партии. Далее следовало перейти к изучению данных идей в контексте вопросов революции в Китае с целью искоренения ошибочных идей¹³.

1 ноября 1941 г. был издан обязательный список литературы (理论研究阅读材料目录), разработанный специально для группы «теоретиков». В него вошло десять работ, четыре из которых ранее и позднее в подобных списках не упоминались, а именно заключение из «Истории ВКП(б). Краткий курс» (упоминается в списке дважды, поскольку позднее слушателям курса предлагалось прочитать ее полностью), «Исследование истории коммунистических партий Франции, Великобритании, США, Германии и Италии, а также все марксистско-ленинские резолюции» (法英美德意五国共产党的传播研究及马列主义的宣传所作的决议), «Резолюция ЦК ВКП(б) после публикации “Истории ВКП(б). Краткий курс” о том, как проводить агитационную работу» (联共中央关于“联共党史”出版后应如何进行宣传的决议), а также «И.В. Сталин и “История ВКП(б). Краткий курс”» (斯大林与“联共党史”)¹⁴. «Теоретикам» предлагалось обсудить основные положения каждой из работ после прочтения, вероятно, для лучшего понимания нового материала и формирования общего подхода к партийной пропагандистской деятельности на основе западного и советского опыта.

Опубликованный 4 ноября 1941 г. так называемый «учебный план» предписывал всем начать обучение с прочтения «Доклада Г. Димитрова на VII Всемирном конгрессе Коминтерна» (2 августа 1935 г.), работы В.И. Ленина «О левом ребячестве» (5 мая 1918 г.) и списка из 83 партийных документов, опубликованных после VI съезда КПК¹⁵. Тем не менее, в плане подчеркивался лишь ознакомительный характер обучения в течение года — исключались углубленные дискуссии и исследование методологии, основной целью являлось создание у партийных работников базового понимания материала.

¹¹ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第4—6页.

¹² 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第4—6页.

¹³ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3页.

¹⁴ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第7—8页.

¹⁵ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第8页.

Второй этап характеризуется краткосрочным коллективным обучением в рамках трех читательских кружков под руководством Мао Цзэдуна, Лю Шаоци и Чжоу Эньлая с 10 декабря 1959 г. по 9 февраля 1960 г. Образовательные сессии проходили в трех городах — Ханчжоу, Шанхай и Гуанчжоу, их темой стало изучение учебника политэкономии, изданного Институтом экономики Академии наук СССР (1954)¹⁶, автором которого выступил академик К.В. Островитянов¹⁷. Учебник был издан трижды: перевод первых двух изданий в 1955 г. и 1956 г. подготовило Центральное бюро переводов при ЦК КПК (中共中央马恩列斯著作编译局), а перевод третьего издания в 1959 г. — Пекинское агентство переводов (北京翻译社). Именно третье издание учебника в редакции Института экономики Китайской академии наук, получившее название «Советская политэкономия (учебник): важные правки и дополнения к третьему изданию» (苏联政治经济学 (教科书) 第三版的重要修改和补充), было выбрано в качестве основного материала для изучения на встречах читательских кружков¹⁸. Отметим, что на данный момент обнаружены только материалы, посвященные деятельности кружка Мао Цзэдуна, поэтому в статье будет рассмотрен только он.

Из воспоминаний Дэн Лицуня «Обсуждение и критика учебника по политэкономии на встречах читательского кружка Мао Цзэдуна» (毛泽东读社会主义政治经济学批注和谈话) можно более подробно узнать о том, как проходило обучение: собравшаяся группа партийных работников под руководством Мао Цзэдуна в течение двух месяцев непрерывно читала «социалистическую часть» второго тома учебника, а именно главы с 20 по 36, а также заключение¹⁹. Дневное чтение материала было разделено на две части: с утра каждый работник сам читал учебник, а после обеда все собирались вместе, чтобы читать ту же часть вслух. Чтение сопровождалось редкими комментариями Мао Цзэдуна и обсуждениями по окончании прочтения²⁰.

Как утверждают исследователи, во время обучения было затронуто множество тем, например, важность практики при строительстве социализма, применения новаторских идей и выведения объективных закономерностей из опыта, незрелость социалистической экономики, необходимость более глубокого исследования конкретных экономических проблем, а не экономической теории, существование групп с общими интересами в социалистической системе и пр.²¹

¹⁶ 邵铃: 新世纪以来中共中央政治局集体学习制度研究 [Шао Лин. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК в новом веке]. 西南科技大学, 2021年. 21页.

¹⁷ Политическая экономия: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. / На 5-й с. авт.: акад. Островитянов К.В., чл.-корр. Акад. наук СССР Леонтьев Л.А., действ. чл. Всесоюз. акад. С.-х. наук им. Ленина Лантев И.Д. и др. М.: Госполитиздат, 1959. 708 с.

¹⁸ 陈晋: “毛泽东读书笔记精讲” [Чэнь Цзинь. Подробное объяснение заметок Мао Цзэдуна о прочитанной литературе] // 广西人民出版社, 2017年. URL: https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2017-01/19/nw.D110000wzb_20170119_2-08.htm# (дата обращения: 12.10.2024).

¹⁹ 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰ 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹ 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).

Третий этап формирования системы коллективного обучения пришелся на 80-е гг. XX в. В ходе проведения политики «реформ и открытости» руководство КНР столкнулось с необходимостью активного изучения и использования достижений науки и техники. С этой целью для проведения консультаций были привлечены ведущие специалисты в области естественных и точных наук. Первая лекция «Краткий обзор научно-технического развития» (科学技术发展的简况) была проведена научным сотрудником Китайской академии наук, профессором Цянь Саньцяном, 24 июля 1980 г. в резиденции Чжуннаньхай и посвящена влиянию уровня научно-технического развития на общественный прогресс на современном этапе. За ней с 1983 г. по 1987 г. последовало еще 10 занятий по темам народонаселения, охраны окружающей среды, сельского хозяйства, энергоресурсов, а также научно-технического развития. Как считают китайские исследователи, именно этот цикл лекций положил начало современной практике обучения высших партийных кадров²².

Эволюция системы коллективного обучения

При рассмотрении коллективных учеб, в первую очередь, можно отметить качественные изменения, которые претерпели образовательные сессии за 40 лет. Постепенно была введена практика приглашать сторонних специалистов для проведения лекций на актуальные темы: экономические реформы, реформа законодательства, государственное строительство и пр. Формируется четкий круг участников учебных мероприятий, в том числе присутствие генерального секретаря на сессиях коллективного обучения стало обязательным — до этого он мог пропускать те или иные занятия. Кроме того, образовательные сессии приобретают регулярный характер: в общей сложности с 1980 г. до 2002 г. было проведено более 20 лекций, а с 1994 г. лекции стали проводиться по 1–2 раза в год.

Существуют концептуальные отличия. В этом смысле особую важность имеет исторический контекст, который диктовал изменения коллективного обучения. На первом этапе образовательные сессии стали следствием внутриполитической и внутрипартийной нестабильности, а также прологом к движению «упорядочивание стиля» (正风) 1943–1945 гг. В имеющихся синхронных источниках сообщается, что причиной учреждения образовательной системы стало наличие недостатков в партии, а именно «субъективизма и сектантства, а также шаблонного схематизма в пропаганде», которые препятствовали последовательному проведению линии партии²³. В статье «Перестроим нашу учебу» (改造我们的学习)²⁴, опубликованной 19 мая 1941 г., Мао Цзэдун подчеркивал первоочередную роль образования и необходимость повышения уровня профессиональной квалификации и знаний членов партии для противостояния внешним агрессорам, а также правильной реализации идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина на практике.

Среди исторических событий, побудивших КПК к проведению более активной просветительской деятельности, следует отметить, во-первых, существование внутри-

²² 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [У Сяони, Ван Бинлинь. Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК и строительство обучающейся партии] // 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第469–473页.

²³ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943 / Ред. коллегия: М. Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 581.

²⁴ Мао Цзэдун. Избранные произведения (в 4 томах). Том 3: Период войны сопротивления японским захватчикам (II). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1969 г. С. 15–25.

партийной борьбы и разногласий. Еще в 1939 г. Мао Цзэминь²⁵ в записке в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала указывал на ошибки в руководстве партией и Красной армией, вызванные непониманием некоторыми членами руководящего состава, в частности Ли Дэ и Бо Гу, «объективных условий Китая»: расстановки сил, реальных отношений с Гоминьданом, уровня подготовки, оснащенности и образованности войск, географии местности и пр.²⁶ В тексте неоднократно фигурирует проблема принятия неверных тактических решений, которые приводили к потерям в армии и сокращению продовольствия (сражение под Ганьчжоу, бои под Гаофулао, Гуанчаном, Цзунь), конфликтам и перестановкам в армии (снятие Мао Цзэдуна), а также обвинения в склочности, непостоянстве и безответственности самих проводников этих решений²⁷. Стоит упомянуть, что Ли Дэ и Бо Гу являлись представителями Коминтерна, что также могло порождать конфликты и неприязнь между ними и руководителями КПК, которые стремились к определенной самостоятельности в своих действиях и решениях.

Во-вторых, крайне нестабильные отношения с Гоминьданом в рамках Единого фронта. Несмотря на достигнутое перемирие на время проведения совместных военных действий против Японии, антикоммунистическая деятельность Чан Кайши нарастала, что характеризовалось постоянным преследованием членов КПК, погромами коммунистических организаций на подконтрольной Гоминьдану территории, антикоммунистической пропагандой и военными столкновениями с вооруженными силами КПК. Резкая эскалация конфликта между Гоминьданом и КПК приходится на январь 1941 г. — события, более известные как «инцидент с Новой 4-й армией» или Южно-Аньхуэйский инцидент, в ходе которого была окружена и уничтожена штабная колонна армии численностью около 10 000 человек, которая по приказу Чан Кайши переходила с южных районов р. Янцзы на север²⁸. Усиление провокационной политики Гоминьдана, постоянные нарушения договоренностей и, как следствие, отсутствие доверия внутри Единого фронта диктовали КПК важность выстраивания более тесной внутрипартийной коммуникации. Необходимость рассчитывать на собственные силы побуждала руководство к консолидации китайского коммунистического движения для стабилизации собственных позиций на политической арене и снижению уязвимости КПК перед лицом противника.

На втором этапе посредством коллективного обучения руководство КНР намеревалось сформулировать единую политическую линию, в том числе взгляд на экономическое развитие Китая, что было обусловлено неудачами «большого скачка» (大跃进) 1958–1960 гг. и, как следствие, очередным витком нарастания внутрипартийных противоречий. Об этом ярко свидетельствует выступление министра обороны Пэн Дэхуя на 8-м пленуме ЦК КПК или «Лушаньском пленуме» 1959 г. с критикой проводимой эконо-

²⁵ Мао Цзэминь (1896–1943) — младший брат Мао Цзэдуна, вступил в КПК в 1922 г. В 1931 г. назначен министром экономического департамента в Фуцзяни, Цзянси и Гуандуне. В 1934 г. вступил в должность главы Национального банка для участия в Великом походе, служил политическим комиссаром 15-й Центральной бригады. В 1938 г. прибыл в Синьцзян для проведения мероприятий по укреплению Единого фронта, последовательно занимал должности главы финансового управления и внутреннего управления Синьцзяна.

²⁶ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В 2-х частях / Ч.2. / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 1129.

²⁷ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В 2-х частях / Ч.2. / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 1131–1136.

²⁸ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 48.

мической политики и его личное письмо Мао Цзэдуну, в котором были указаны причины, вызвавшие ошибки: «чванство и головокружение от успехов, субъективизм, забежание вперед, мелкобуржуазный фанатизм, администрирование, очковтирательство и авангардизм»²⁹. Впоследствии Пэн Дэхуай и члены ЦК, разделявшие его точку зрения, были обвинены в «правом уклонизме» и ведении антипартийной деятельности. Однако на фоне осложнявшегося экономического положения Китая вышедшие на свет внутривнутрипартийные противоречия продолжали нарастать, что привело к необходимости диалога внутри руководящего ядра и корректировки политического курса.

Хотя на третьем этапе причиной обращения к коллективному обучению вновь стало проведение нового политического курса «реформ и открытости», все же можно отметить значительное отличие — постепенное преобразование сессий из постулирующих в консультационные, а также отказ от политики, определяющей нужды, в пользу нужд, определяющих политику. Иными словами, коллективное обучение было призвано помочь в поиске практических ответов на вопросы государственной повестки, а не возводить очередной теоретический конструкт.

Проведение политики «реформ и открытости» требовало от государственной элиты специфических знаний в различных сферах общественной жизни — введение рыночных механизмов, регулирование экономических отношений, использование новых технологий, взаимодействие с зарубежными предпринимателями и др. Как следствие, под обучением стало подразумеваться расширение кругозора и обретение новых знаний в иных отраслях, ранее не затрагивавшихся на учебных мероприятиях, путем проведения лекций соответствующими специалистами для более эффективного осуществления реформ.

Замечания к предложенному подходу в изучении коллективного обучения

Представленная в китайской литературе периодизация, на наш взгляд, содержит существенные недочеты. Во-первых, отсутствует определение «коллективного обучения» или «коллективной учебы». Чтобы объединить образовательные сессии различных лет в единый процесс и отделить заседания в рамках коллективного обучения от иных учебных мероприятий, необходимо выделить ключевые характеристики системы, которые бы в том или ином виде сохранялись на протяжении всего периода формирования. Тем не менее, отразить общие черты довольно проблематично.

В этой связи можно выделить отсутствие единой структуры, в том числе неоднородность состава участников сессий на протяжении всего процесса формирования. К примеру, в группы по обучению высших партийных кадров 1940-х гг. входили представители не только ЦК КПК, но и партийных комитетов, подконтрольных КПК районов, а также военные кадры; в 1980-е гг. на сессиях присутствовали руководители отделов ЦК КПК и государственных ведомств. Однако отсутствие иерархичности при обучении широкого круга лиц, который все же можно характеризовать как состоящий из представителей высших эшелонов власти, может быть обусловлено «сыростью» самой системы коллективного обучения на более ранних этапах, неспецифичностью тем сессий, необходимостью подготовки большего количества кадров для реализации комплексных преобразований, а также отсутствием сформированного «руководящего ядра» в конкретный момент времени. Поэтому несмотря на отсутствие четкой структуры, данный пункт все же может быть не настолько существенен.

Также стоит обратить внимание на ситуативность некоторых мероприятий коллективного обучения. Деятельность читательского кружка Мао Цзэдуна 1959–1960 гг. носила

²⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 153.

единообразный характер, а после сессии 1980 г. последовал трехгодичный перерыв, когда они не проводились. Отсутствие понимания, что есть коллективное обучение, ставит под вопрос целесообразность определения данных краткосрочных собраний как части коллективного обучения, а не иных внутрипартийных политико-идеологических мероприятий.

В настоящее время одной из ключевых характеристик системы коллективного обучения является проведение консультаций специалистами, в рамках которых члены Политбюро ЦК КПК выступают в роли обучающихся. При анализе более ранних периодов можно отметить отсутствие консультационной составляющей, что также усложняет процесс объединения образовательных мероприятий разных периодов в общий исторический процесс.

Коллективному обучению, на наш взгляд, можно дать следующее определение — «групповые занятия по заранее согласованным актуальным темам повестки, рассчитанные на представителей высшей партийной иерархии, способствующие повышению уровня их профессиональной подготовки и направленные на формирование единой внутрипартийной линии по существующим вопросам». Подобное определение лишь частично передает специфику системы коллективной учебы и не позволяет однозначно отразить отличия между ней и иными учебными институтами или мероприятиями коммунистической партии.

Таблица 1 / Table 1

Доклады сессий коллективного обучения 1983–1987 гг.
Lectures at Collective Study Sessions during 1983–1987

Дата проведения ³⁰	Название доклада
1983–1987 гг.	Особенности современной науки и техники и тенденции развития
1983–1987 гг.	Современная наука и техника и развитие сельского хозяйства
1983–1987 гг.	Контроль народонаселения с точки зрения науки
1983–1987 гг.	Модернизация и охрана окружающей среды
1983–1987 гг.	Наука и техника в сфере космоса и модернизация государственной обороны
1983–1987 гг.	Путь решения энергетического кризиса с помощью энергологии
1983–1987 гг.	Ресурсы и их разумное использование
1983–1987 гг.	ЭВМ и новая научно-техническая революция
1983–1987 гг.	Роль математики в модернизации
1986 г.	О роли и функциях права, Сунь Гохуа
1986 г.	К вопросу о заимствовании исторического опыта Китая в сфере права, Чжан Цзиньфань
1986 г.	Дипломатическое противостояние и международное право, Ван Хоули
1986 г.	Построение экономики и права, Цзян Пин

Источник: 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021 年. 79 页.

Во-вторых, представленный вариант китайской периодизации также может являться предметом дискуссии. Основные противоречия вызывает третий этап, внутри которого можно выделить два самостоятельных этапа. Бесспорно, что первая лекция, формально напоминающая современные образовательные сессии, была проведена в 1980 г.,

³⁰ Информация о конкретных датах проведения лекций в доступных источниках отсутствует. По этой причине в настоящей таблице указаны лишь временные рамки проведения учебных мероприятий.

однако последовавший трехгодичный перерыв говорит скорее о ситуативности данного мероприятия, поэтому выделять его как отдельный этап не целесообразно. Кроме того, при обращении к темам образовательных лекций 1983–1987 гг. можно отметить, что они органично сочетаются с темой сессии 1980 г. и позволяют лучше раскрыть ее содержание: более подробно говорится о сущности научно-технического прогресса и его влиянии на различные сферы жизни человека и общества (табл. 1)³¹. Дополнительно в рамках первой общенациональной кампании по повышению правовой грамотности по предложению министра юстиции Цзоу Юй с 3 июля 1986 г. для членов ЦК КПК было организовано 4 лекции по изучению права (табл. 1)³².

Таким образом, лекции периода 1983–1987 гг. отличаются большей последовательностью в организации, проработанностью программы обучения и отвечают актуальным запросам руководства, нуждавшегося в консультациях специалистов разного профиля, поэтому данные два периода можно отнести к единому этапу развития.

По окончании лекций в 1987 г. последовал длительный перерыв. Занятия возобновились лишь в декабре 1994 г. и с тех пор проводились на регулярной основе вплоть до институционализации системы коллективного обучения в 2002 г. Основной причиной обращения к сессиям в этот период стала острая необходимость улучшения правового регулирования и более глубокого понимания правовой системы, чему способствовало не только динамичное развитие китайской экономики, но и все более активное включение Китая в систему международных отношений и торговли. Например, первая сессия 9 декабря 1994 г. проводилась параллельно с переговорным процессом присоединения КНР к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ), а также вхождению в состав стран-учредителей ВТО³³ и была посвящена «Правовой системе международной торговли и ГАТТ» (国际贸易法律制度与关贸总协定) — лектором выступил декан факультета международного права Восточно-китайского университета политических наук и права Цао Цзяньминь. После получения отказа в присоединении к ГАТТ ввиду несоответствия китайского законодательства требованиям соглашения 20 января 1995 г. была организована лекция «Вопросы строительства правовой системы социалистической рыночной экономики» научного сотрудника КАОН Ван Цзяфу (社会主义市场经济法律制度建设问题). Вскоре после проведения первых лекций 1994–1995 гг. Цзян Цзэминь постановил проводить лекции по правовой тематике на регулярной основе — по меньшей мере 1–2 раза в год³⁴ (табл. 2).

Позднее, накануне возвращения Гонконга КНР 6 мая 1997 г. была организована лекция на тему «“Одно государство — два строя” и Основной закон Гонконга» научного сотрудника КАОН У Цзяньфая. На фоне Азиатского финансового кризиса 12 мая и 14 декабря 1998 г. были проведены лекции «Финансовая безопасность и правовое строительство» декана Восточно-китайского университета политических наук и права Цао Цзяньминя и «Общественная безопасность и правовое строительство» профессора Института права Народного университета Китая Лун Ифэя, соответственно. Необходимость выравнивания экономического развития и стремление к дальнейшей модернизации

³¹ 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 第24页.

³² 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 第24页.

³³ Чжу Цзецзинь, Вэй Юхань. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 12. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-01

³⁴ 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 25页.

ции выразились в докладах от 11 июня и 26 ноября 1999 г. «Правовые гарантии и стимулирование реформирования, развития и стабильности деревни» профессора Юго-Западного университета политических наук и права Ли Люйци и «Правовые гарантии и стимулирование реформирования и развития государственных предприятий» профессора Юго-Западного университета политических наук и права Ван Вэйго, соответственно, а также в докладе от 22 сентября 2000 г. «Развитие западных территорий и укрепление правовых гарантий в развитии центральных и западных регионов» научного сотрудника отдела изучения права КАОН Ся Юн. На фоне беспрецедентного роста пользователей сети Интернет в Китае в период с 2000 г. по 2001 г. на 49,8 %³⁵ 11 июля 2001 г. была проведена лекция на тему «Использование правовых инструментов и укрепление здорового развития сети Интернет» научного сотрудника КАОН Чжэн Чэнсы.

Таблица 2 / Table 2

Доклады сессий коллективного обучения 1994–2002 гг.
Lectures at Collective Study Sessions during 1983–1987 and 1994–2002

Дата проведения ³⁶	Название доклада	Докладчик (при наличии информации)
09.12.1994	Правовой системе международной торговли и ГАТТ	Цао Цзяньминь
20.01.1995	Вопросы строительства правовой системы социалистической рыночной экономики	Ван Цзяфу
08.02.1996	Теоретические и практические вопросы управления на основе права и строительства социалистического правового государства	Ван Цзяфу
09.12.1996	Роль международного права в международных отношениях	Лу Сун
06.05.1997	«“Одно государство — два строя” и Основной закон Гонконга	У Цзяньфань
23.12.1997	Научный прогресс и строительство правовой системы	Ло Юйчжун
12.05.1998	Финансовая безопасность и правовое строительство	Цао Цзяминь
14.12.1998	Общественная безопасность и правовое строительство	Лун Ифэй
11.06.1999	Правовые гарантии и стимулирование реформирования, развития и стабильности деревни	Ли Люйци
26.11.1999	Правовые гарантии и стимулирование реформирования и развития государственных предприятий	Ван Вэйго
22.09.2000	Развитие западных территорий и укрепление правовых гарантий в развитии центральных и западных регионов	Ся Юн
11.07.2001	Использование правовых инструментов и укрепление здорового развития сети Интернет	Чжэн Чэнсы

Источник: 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 79页.

³⁵ Аудитория китайского интернета по итогам 2001 г. превысила 33,7 млн. человек // CNews. 17.01.2002. URL: https://www.cnews.ru/news/line/auditoriya_kitajskogo_interneta_po_itogam (дата обращения: 22.10.2024).

³⁶ Информация о конкретных датах проведения лекций в доступных источниках отсутствует. По этой причине в настоящей таблице указаны лишь временные рамки проведения учебных мероприятий.

По формальным признакам сессии 1994–2002 гг. напоминают систему коллективного обучения, учрежденную в 2002 г.: именно в этот период состав участников был ограничен членами Политбюро ЦК КПК, темы отличались не только актуальностью, но и разнообразием обсуждаемых вопросов, а сами занятия проводились на регулярной основе. Таким образом, при сравнении разница очевидна не только с более ранними периодами, но и с периодом 1980-х гг., что позволяет выделить 1994–2002 гг. в самостоятельный этап.

Исходя из вышесказанного, нами на данный момент предлагается следующая периодизация истории формирования системы коллективного обучения:

I. 1941–1943 гг.: от учреждения групп по обучению членов ЦК КПК и групп по обучению высших кадров до начала движения *чжэнфэн* (正风);

II. 1959–1960 гг.: работа читательских кружков Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Лю Шаоци;

III. 1980–1987 гг.: от первой лекции коллективного обучения до окончания цикла из 10 лекций для руководителей отделов ЦК КПК и государственных ведомств;

IV. 1994–2002 гг.: от первой лекции после семилетнего перерыва до учреждения системы коллективного обучения.

* * *

Формирование системы коллективного обучения представляет собой длительный и сложный процесс, сопряженный с непростыми политическими событиями в истории Китая, ставшими катализатором возникновения коллективного обучения или обращения к нему. В зависимости от периода и актуальных потребностей в роли групповых занятий выступали как совещания руководящего состава, так и информационно-консультационные встречи, сопровождающие политический курс. Первый этап из приведенной выше периодизации представлен классическими учебными мероприятиями, выполнявшими в большей мере сугубо образовательные функции. Нехватка базовой теоретической подготовки руководящего состава, а также разное восприятие коммунистических идей членами руководства КПК требовали проведения не только идейно-теоретических дискуссий, но и повышения их уровня образования, получения ими конкретных знаний. Читательские кружки 1959–1960 гг., напротив, напоминают внутривластьное совещание, где обучение скорее являлось предлогом, нежели целью встреч. Они были призваны решить глубокий внутривластьный конфликт и использовались для поиска компромиссного политического курса после кампании «большого скачка».

Проводившиеся сессии 1980–1987 гг. по своим характеристикам довольно разноплановые — если сессии до 1986 г. еще можно отнести к консультационно-совещательным мероприятиям для ознакомления с актуальной ситуацией, то лекции по праву 1986 г. отличаются не только большой информационной составляющей, но и направленностью на решение конкретной проблемы — правового регулирования. Значительно сократившейся в этот период круг участников также демонстрирует переход к негласному обсуждению острых вопросов, которые требуют концентрации усилий и формирования единого мнения руководства ЦК КПК. Впоследствии подобный формат встреч лег в основу коллективных сессий 1994–2002 гг., ставших предтечей системы коллективного обучения, которая сохраняется и по сей день.

Таким образом, необходимость идеологического сплочения, поиска общего пути или формирования единой позиции по проблеме выдвигали новые требования к обучению высших кадров: сокращается круг участников сессий, расширяется спектр обсуждаемых тем, приглашают новых лекторов, занятия обретают регулярный характер. В результате сугубо политико-идеологические занятия постепенно обретали современные формы и функции и превратились в сложный образовательный институт, призванный предоставлять консультации по широкому спектру актуальных внутри- и внешнеполитических вопросов для дальнейшего формулирования наиболее действенного решения.

Литература

- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В 2-х частях. Ч. 2 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 376 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. 841 с.
- Мао Цзэдун. Избранные произведения (в 4 томах). Том 3: Период войны сопротивления японским захватчикам (II). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1969. С. 15–25.
- Марченко Г.И. Научное обоснование государственных решений в КНР: учеба и консультирование // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 4 (36). С. 351–368.
- Марченко Г.И. Новый политико-образовательный институт КПК. Наука, мозговой центр, практика // *Свободная мысль*. 2016. № 6 (1660). С. 93–108.
- Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 3. С. 7–22. DOI: 10.17323/1996–7845–2022–03–01
- Чубаров И.Г. Групповые учебные занятия для высших должностных лиц — самобытный элемент китайской политической системы // *Китай в год проведения XX съезда КПК: сборник статей на основе докладов Ежегодной Всероссийской научной конференции «Современное китайское государство»*. Москва, 16 и 18 марта 2022 г. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 35–46. DOI: 10.48647/ISSA.2022.17.78.004
- Gore L. P. L. The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions // *EAI Background Brief*. 2020. No. 1567. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/EAIBB-No.-1567-CCP-Politburo-Collective-Study-Sessions-2.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
- Lu Y. The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China's central leadership // *China Policy Institute, University of Nottingham: Briefing Series*. 2007. № 27. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/iaps/documents/cpi/briefings/briefing-27-collective-study-sessions-of-the-politburo.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
- Tsai W.-H., Dean N. The CCP's Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation // *The China Journal*. 2013. No. 69. Pp. 87–107.
- 陈晋: “毛泽东读书笔记精讲” [Чэнь Цзинь. Подробное объяснение заметок Мао Цзэдуна о прочитанной литературе] // 广西人民出版社, 2017年. URL: https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2017-01/19/nw.D110000wzb_20170119_2-08.htm# (дата обращения 12.10.2024).
- 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).
- 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 79页.
- 邵铃: 新世纪以来中共中央政治局集体学习制度研究 [Шяо Лин. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК в новом веке]. 西南科技大学, 2021年. 70页.
- 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [У Сяони, Ван Бинлинь. Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК и строительство обучающейся партии] // 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第469–473页.
- 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3–16页.

The History of Development of the Collective Study System of the Chinese Communist Party Politburo until 2002 (Based on Materials of the Chinese Historiography)

Adel S. Semochkina

II-year Masters, Asian and African Department, Saint Petersburg State University (address: Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 11). ORCID: 0009-0004-4848-2261. E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

Received 10.09.2024.

Abstract:

The paper analyses the history of collective study system of the Chinese Communist Party Politburo, sites historical events that influenced its emergence or reference to it in different years and evaluates the description of the process of its formation.

In the course of analyzing the materials of Chinese historiography, it was noted that researchers mainly distinguish 3 stages of the formation of the collective study system. The first stage began in the fall of 1941, when the CPC established study groups for high-ranked party cadres. It was marked by the curriculum, training materials, a limited number of participants, as well as clear requirements to the professional qualification level necessary for enrollment in the group.

The second stage (1959–1960) is represented by the training within the reading circle under the leadership of Mao Zedong. Meetings are characterized by the secrecy (only high-ranked party cadre were invited), as well as by active discussions between participants on economic issues.

At the third stage (1980–2002), the features of the modern collective study system matured: the circle of “students” was gradually narrowed down to the members of the Politburo, the practice of guest lectures was introduced, the discussed issues were diversified, lectures were held on regular basis.

When evaluating the materials, it was noted that Chinese researchers do not provide the definition of the “collective study” that would describe the specifics of its functioning and would be applied to different stages. Moreover, this paper proposes a new variant of periodization of collective study, which, in our opinion, more accurately reflects the process of transformation of isolated lectures into an educational system.

Key words:

CCP, Politburo, collective study, learning party.

For citation:

Semochkina A.S. The History of Development of the Collective Study System of the Chinese Communist Party Politburo (Based on Materials of the Chinese Historiography) // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 91–105. DOI: 10.31857/S0131281224060069.

References

- Chubarov I.G. Gruppovye uchebnye zanyatiya dlya vysshih dolzhnostnyh lic — samobytnyj element kitajskoj politicheskoj sistemy [Group Study Sessions for Top Officials as a Endogenous Element of Chinese Political System]. *Kitaj v god provedeniya XX s"ezda KPK: sbornik statej na osnove dokladov Ezhegodnoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo»*. Moskva, 16 i 18 marta 2022 g. M.: IKSA RAN, 2022. S. 35–46. DOI: 10.48647/ICCA.2022.17.78.004. (In Russ.)
- Gore L.P.L. The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions. *EAI Background Brief*. 2020. No. 1567. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/EAIBB-No.-1567-CCP-Politburo-Collective-Study-Sessions-2.pdf> (accessed: 10.09.2023).
- Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: V 10 t. T. VIII: Kitajskaya Narodnaya Respublika (1949–1976) [History of China from Ancient Times to XXI century: in 10 vol. Vol. VIII: The People's Republic of China (1949–1976)]. Otv. red. Yu.M. Galenovich. M.: Nauka, 2017. 841 s. (In Russ.)
- Lu Y. The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China's central leadership. *China Policy Institute, University of Nottingham: Briefing Series*. 2007. No. 27. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/iaps/documents/cpi/briefings/briefing-27-collective-study-sessions-of-the-politburo.pdf> (accessed: 10.09.2023).
- Mao Zedong. Izbrannye proizvedeniya (v 4 tomah). Tom 3: Period vojny soprotivleniya yaponskim zahvatchikam (II) [Selected works (in 4 v.). Vol. 3: The period of resistance war against Japanese aggression (II)]. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1969 g. S. 15–25. (In Russ.)

- Marchenko G.I. Nauchnoe obosnovanie gosudarstvennyh reshenij v KNR: ucheba i konsul'tirovanie [Scientific reasons driving governmental decisions in the PRC: learning and consult]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2016. No. 4 (36). S. 351–368. (In Russ.)
- Marchenko G.I. Novyj politiko-obrazovatel'nyj institut KPK. Nauka, mozgovoj centr, praktika [New political and educational institution in China. Science, think-tank, practice]. *Svobodnaya mysl'*. 2016. No. 6 (1660). S. 93–108. (In Russ.)
- Tsai W.-H., Dean N. The CCP's Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation. *The China Journal*. 2013. No. 69. Pp. 87–107.
- VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty. T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931–1937. V 2-h chastyah. Ch.2. [VKPB, Comintern and China: Documents. Vol. IV. VKPB, Comintern and the Soviet moment in China. 1931–1937. In 2 Part. Part 2]. Red. kollegiya: M.L. Titarenko, M. Lyojtner i dr. M: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2003. 376 s. (In Russ.)
- VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty. T. V. VKP(b), Komintern i KPK v period antiyaponskoj vojny. 1937 — maj 1943 [VKPB, Comintern and China: Documents. Vol. V. VKPB, Comintern and CPC during Sino-Japanese war. 1937– May 1943]. Red. kollegiya: M.L. Titarenko, M. Lyojtner i dr. M: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. 752 s. (In Russ.)
- Zhu J., Wei Y. Kitaj i VTO: trudnoe vstunleniye i stanovleniye v kachestve lidera [China and the WTO: From Difficult Access to Partial Leadership]. *Vestnik mezhdunarodnyih organizastiy*. 2022. T. 17. No. 3. S. 7–22. (In Russ.)
- 陈晋: “毛泽东读书笔记精讲” [Chen Jin. Concise explanation of Mao Zedong's notes about the read literature]. 广西人民出版社, 2017年. URL: https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2017-01/19/nw.D110000wzb_20170119_2-08.htm# (accessed 12.10.2024). (In Chin.)
- 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Chen Si, Tian Xueying. One special reading activity organized by Mao Zedong]. 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (accessed: 09.09.2024). (In Chin.)
- 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Ren Hongyu. Research on the Collective Learning System of the Political Bureau of the Central Committee since Reform and Opening]. 山东财经大学, 2021年. 79页. (In Chin.)
- 邵铃: 新世纪以来中共中央政治局集体学习制度研究 [Shao Lin. Research on the Collective Study System of the Political Bureau of the CPC Central Committee in the New Century]. 西南科技大学, 2021年. 70页. (In Chin.)
- 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [Wu Xiaoni, Wang Binglin. Collective Study System of Members of the CPC Politburo of the CCP and Establishing the Learning Party]. 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第469–473页. (In Chin.)
- 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [High-ranked cadres study groups during the learning movement in Yanan. Selected works (September – December 1941)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3–16页. (In Chin.)